ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ21-226

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 1 июля 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Манохиной Г.В.,
членов коллегии	Зайцева В.Ю.,
	Нефедова О.Н.
при секретаре	Горбачевой Е.А.
с участием прокурора	Гавриловой М.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Лужкова Дмитрия Александровича, Малашенко Александра Ивановича об оспаривании подпунктов 5.3 и 5.4 пункта 5, подпунктов 62.5, 62.19, 62.20 и 62.21 пункта 62 Правил охоты, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 477,

по апелляционной жалобе Лужкова Д.А., Малашенко А.И. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. по делу № АКПИ21-64, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя административного ответчика Сорокина И.А., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гавриловой М.Н., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее также – Минприроды России) приказом от 24 июля 2020 г. № 477, который зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 31 августа 2020 г., регистрационный номер 59585, и размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 31 августа 2020 г., утвердило Правила охоты (далее также – Правила).

Согласно пункту 5 Правил при осуществлении охоты физические лица обязаны: по требованию должностных лиц органов государственной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного охотничьего надзора, а также государственных учреждений, находящихся в их ведении, и других должностных лиц, уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации, разряжать охотничье оружие, предъявлять, передавать им для проверки документы, указанные в пункте 5.2 Правил, а также предъявлять для досмотра вещи, находящиеся при себе, орудия охоты, продукцию охоты и транспортные средства (подпункт 5.3); по требованию производственного охотничьего инспектора, уполномоченного осуществлять производственный охотничий контроль, при предъявлении им удостоверения производственного охотничьего инспектора разряжать охотничье оружие, предъявлять, передавать ему для проверки документы, указанные в подпунктах 5.2.1, 5.2.2, 5.2.4 и 5.2.6 Правил, осуществлять остановку транспортных средств, а также предъявлять для осмотра вещи, находящиеся при себе (в том числе орудия охоты, продукцию охоты), транспортные средства (подпункт 5.4).

Пункт 62 Правил предусматривает, что при осуществлении охоты запрещается: использование патронов, снаряженных дробью или картечью при осуществлении охоты на копытных животных и медведей, за исключением использования дроби (картечи) диаметром не менее 5 миллиметров для стрельбы по кабарге, косулям и дикому северному оленю и диаметром не менее 7,5 миллиметров для стрельбы по кабану (подпункт 62.5); при осуществлении любительской и спортивной охоты применение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом и нарезных стволов охотничьего огнестрельного комбинированного оружия для охоты на пернатую дичь, за исключением осуществления любительской и спортивной охоты с таким оружием под патрон кольцевого воспламенения (бокового огня) калибра 5,6 миллиметров на рябчика, тетерева и глухаря в сроки, указанные в подпункте 51.2 пункта 51 Правил (подпункт 62.19); при осуществлении любительской и спортивной охоты применение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом и нарезных стволов охотничьего огнестрельного комбинированного оружия калибром более 5,7 миллиметров для охоты на зайцев, дикого кролика, корсака, белку, горностая, диких кошек,

енота-полоскуна, колонка, куниц, летягу, норок, солонгоя, харзу, хорей – более 8 миллиметров для охоты на сурков, бобров, барсука, росомаху, рысь (подпункт 62.20); применение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия для охоты на пернатую дичь, снаряженного дробью (картечью) крупнее пяти миллиметров и пулями (подпункт 62.21).

Лужков Д.А., Малашенко А.И. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением, в котором просили признать не действующими:

– подпункт 5.3 пункта 5 Правил охоты в части наделения должностных лиц государственных учреждений, находящихся в ведении органов государственной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного охотничьего надзора, правом проведения личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, ссылаясь на его противоречие части 2 статьи 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

– подпункт 5.4 пункта 5 Правил в части установления обязанности для лиц, осуществляющих охоту, останавливать транспортное средство по предъявлению производственным охотничьим инспектором удостоверения, полагая, что процедура остановки транспортного средства производственным охотничьим инспектором не установлена действующим законодательством, пункты и зона контроля не определены, наделение охотничьего производственного инспектора правом останавливать транспортные средства противоречит пункту 2.4 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090;

– подпункты 62.5, 62.19, 62.20, 62.21 пункта 62 Правил по мотивам их противоречия статьям 25, 28 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Федеральный закон «Об оружии»), пунктам 1, 62 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 (далее – Правила оборота оружия).

По мнению административных истцов, подпункт 5.3 пункта 5 Правил наделил должностных лиц государственных учреждений, находящихся в ведении органов государственной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного охотничьего надзора, властными полномочиями вопреки положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу. Подпункт 5.4 данного пункта не содержит описания процедуры остановки транспортного средства производственным охотничьим инспектором и возлагает на лицо, управляющее транспортным средством, неисполнимую обязанность ознакомиться с удостоверением производственного охотничьего инспектора во время движения автомобиля, в том числе при недостаточной освещенности, при этом за неисполнение

названной обязанности предусмотрена административная ответственность. Оспариваемые положения пункта 62 Правил вводят не установленные федеральным законом ограничения на использование оружия, которым Лужков Д.А., Малашенко А.И. владеют на законных основаниях.

Минприроды России и привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица Минюст России заявленные требования не признали, ссылаясь на то, что Правила охоты приняты уполномоченным органом в пределах предоставленной компетенции и в оспариваемой части соответствуют нормативным правовым актам большей юридической силы.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. в удовлетворении административного иска отказано.

В апелляционной жалобе Лужков Д.А., Малашенко А.И. просят данное решение отменить ввиду его незаконности и необоснованности и принять новое решение об удовлетворении их требований. Административные истцы полагают, что судом первой инстанции неправильно истолкован закон, применен закон, не подлежащий применению, заявленные требования рассмотрены не в полном объеме. В описательной части решения их требования, возражения Минприроды России, Минюста России, заключение прокурора изложены неточно и не полностью, в мотивировочной части решения не указаны основания, в соответствии с которыми суд отверг те или иные доводы административных истцов.

Лужков Д.А., Малашенко А.И. в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о его времени и месте извещены надлежащим образом.

В поступивших возражениях Минприроды России на апелляционную жалобу отмечено, что в ходе судебного разбирательства судом были установлены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела, судом правильно применены нормы материального и процессуального права.

Минюст России представил возражения на апелляционную жалобу, в которых поддержал свою позицию по делу, изложенную в суде первой инстанции, и просил рассмотреть жалобу без участия представителя Министерства.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Лужкову Д.А., Малашенко А.И. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции правомерно

исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Правил охоты частично недействующими отсутствует.

Суд первой инстанции проверил компетенцию Минприроды России на принятие оспариваемого нормативного правового акта и верно указал в решении, что она предоставлена Министерству федеральным законодателем и Правительством Российской Федерации (часть 4 статьи 23, пункт 6 статьи 32 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об охоте), пункт 1, подпункт 5.2.98 Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219). Несоблюдения требований законодательства к порядку принятия нормативного правового акта и введения его в действие также не установлено.

Федеральными законами, регулирующими отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, как следует из статьи 3 Федерального закона об охоте и статьи 41 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (далее – Федеральный закон «О животном мире»), являются названные федеральные законы.

Статья 31 Федерального закона «О животном мире» о правах должностных лиц специально уполномоченных государственных органов по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания наделяет поименованных должностных лиц правом производить досмотр вещей и личный досмотр задержанных лиц, остановку и досмотр транспортных средств, проверку оружия и других орудий добычи объектов животного мира, добытых объектов животного мира и полученной из них продукции, в том числе во время ее транспортировки, в местах складирования и переработки (абзац четвертый).

В силу части второй статьи 11 данного федерального закона к специально уполномоченным государственным органам по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания относятся не только федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие полномочия по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания, их территориальные органы, но и государственные учреждения, находящиеся в ведении этих органов и выполняющие задачи по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Вывод суда первой инстанции об ошибочности доводов административных истцов о незаконности подпункта 5.3 пункта 5 Правил охоты в части наделения должностных лиц государственных учреждений, находящихся в ведении органов государственной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного охотничьего надзора, правом проведения досмотра вещей, находящихся при физическом лице, полностью согласуется с приведенными законоположениями, регулирующими рассматриваемые отношения. Оснований считать, что при применении абзаца четвертого статьи 31 Федерального закона «О животном мире» часть вторая его статьи 11 не подлежит применению, не имеется. При этом каких-либо положений, касающихся личного досмотра физических лиц, осуществляющих охоту, оспариваемый подпункт не содержит.

Статья 41 Федерального закона об охоте, регламентирующая производственный охотничий контроль, определяет, что он представляет собой деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, заключивших охотхозяйственные соглашения, по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений требований в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов; осуществляется в границах охотничьих угодий, указанных в охотхозяйственных соглашениях; осуществляется производственным охотничьим инспектором при наличии удостоверения установленного образца (части 1–3).

Часть 7 этой статьи среди других прав, предоставленных производственным охотничьим инспекторам, закрепляет право производить по предъявлении удостоверения производственного охотничьего инспектора при наличии достаточных данных о нарушениях требований в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов лицом, находящимся в границах охотничьего угодья, осмотр вещей, находящихся при указанном лице (в том числе орудий охоты, продукции охоты), остановку и осмотр транспортных средств без нарушения целостности и вскрытия осматриваемых вещей, транспортных средств и их частей (пункт 2).

Предусмотренная в подпункте 5.4 пункта 5 Правил обязанность лиц, осуществляющих охоту, останавливать транспортные средства по требованию производственного охотничьего инспектора при предъявлении им удостоверения производственного охотничьего инспектора неразрывно связана с правом названного инспектора при наличии достаточных данных о нарушениях требований в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов производить по предъявлении удостоверения остановку транспортных средств, в связи с чем суд первой инстанции правомерно сделал вывод о законности оспариваемого нормативного положения. В обжалуемом решении обоснованно также отмечено, что Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, отношения в области охоты и охотничьего хозяйства не регулируют.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что должностные лица государственных учреждений, находящихся в ведении органов государственной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного охотничьего надзора, правом осуществления личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, а производственные охотничьи инспектора правом остановки транспортных средств наделены не федеральным законодателем, а лишь Минприроды России, основана на неверном толковании статьи 31 Федерального закона «О животном мире» и статьи 41 Федерального закона об охоте.

Доводы Лужкова Д.А., Малашенко А.И. о противоречии подпунктов 62.5, 62.19, 62.20 и 62.21 пункта 62 Правил охоты правовым нормам, имеющим большую юридическую силу, являлись предметом надлежащей проверки суда первой инстанции и правильно признаны несостоятельными.

Федеральный закон «Об оружии» в пункте 3 части второй статьи 3 определяет, какое оружие является охотничьим, и в части четвертой статьи 24 закрепляет, что правила его использования, как и использования спортивного оружия, устанавливаются законодательством Российской Федерации.

Часть 1 статьи 22 Федерального закона об охоте содержит перечень ограничений охоты, устанавливаемых в целях обеспечения сохранения охотничьих ресурсов и их рационального использования, к которым наряду с иными относится установление допустимых для использования орудий охоты (пункт 4). Под орудиями охоты пункт 6 статьи 1 данного федерального закона понимает огнестрельное, пневматическое, охотничье метательное стрелковое и холодное оружие, отнесенное к охотничьему оружию в соответствии с Федеральным законом «Об оружии», а также боеприпасы, метаемые снаряды к охотничьему метательному стрелковому оружию, капканы и другие устройства, приборы, оборудование, используемые при осуществлении охоты.

В силу статьи 23 Федерального закона об охоте основой осуществления охоты и сохранения охотничьих ресурсов являются правила охоты (часть 1), которыми в том числе устанавливаются ограничения охоты, предусмотренные статьей 22 этого федерального закона (пункт 1 части 2).

Из подпунктов 62.5, 62.19, 62.20 и 62.21 пункта 62 Правил охоты следует, что они определяют приведенные выше допустимые для использования орудия охоты и положений, которые бы противоречили правовым нормам большей юридической силы, включая статьи 25, 28 Федерального закона «Об оружии» (об учете, ношении, перевозке, транспортировании, уничтожении, коллекционировании и экспонировании оружия; о контроле за оборотом оружия), пункты 1, 62 Правил оборота оружия (о предмете регулирования названных правил; о ношении и использовании оружия), не содержат.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе целями оспариваемых ограничений охоты, как правомерно указано в обжалуемом судебном решении, являются обеспечение устойчивого существования и устойчивого

использования охотничьих ресурсов, сохранение их биологического разнообразия, они не предполагают возможность их произвольного применения и не могут рассматриваться как нарушающие права административных истцов.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что Минприроды России разрешило вопрос, входящий в компетенцию Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, опровергается упомянутыми выше нормами Федерального закона об охоте, Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219, наделяющими Министерство полномочиями по установлению в Правилах охоты допустимых для использования орудий охоты.

Довод административных истцов о том, что в судебном решении неправильно указана статья 24 Федерального закона «Об оружии», регламентирующая применение оружия гражданами Российской Федерации, тогда как в целях охоты оно используется, ошибочен, поскольку судом первой инстанции применена часть четвертая данной статьи, которая говорит именно о правилах использования охотничьего оружия.

Утверждение Лужкова Д.А., Малашенко А.И. о неверном определении судом первой инстанции норм права, подлежащих применению по настоящему административному делу, лишено правовых оснований.

Не соответствуют действительности и доводы апелляционной жалобы о рассмотрении судом первой инстанции заявленных требований не в полном объеме, ненадлежащем изложении в описательной части решения этих требований, возражений Минприроды России, Минюста России, заключения прокурора, неуказании в мотивировочной части решения оснований, по которым суд отверг доводы административных истцов. Материалами дела подтверждается, что судом административный иск рассмотрен полностью, требования статьи 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации к описательной и мотивировочной частям решения суда соблюдены.

В обжалуемом решении дан правовой анализ норм, регулирующих рассматриваемые отношения, оно должным образом мотивировано, в нем отражены все юридически значимые обстоятельства по делу, перечисленные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Предусмотренные статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены решения в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Лужкова Дмитрия Александровича, Малашенко Александра Ивановича – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии В.Ю. Зайцев

О.Н. Нефедов